

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 8 апреля 2025 г. № 306-ЭС24-7461 по делу № А65-27217/2022

I. Обстоятельства дела

В настоящем деле арбитражные суды рассматривали требование кредитора по договору кредитной линии об обращении взыскания на недвижимое имущество, являющееся предметом ипотеки, предоставленной третьим лицом.

Арбитражный суд первой инстанции иск удовлетворил. Арбитражный апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и отказал в обращении взыскания на заложенное имущество.

Среди прочего, апелляционный суд установил, что договор ипотеки не предусматривал срок, на который он заключен. Поскольку залогодателем выступал не заемщик, а третье лицо, суд в соответствии с п. 1 ст. 335 ГК РФ, применил предусмотренную для поручительства норму п. 6 ст. 367 ГК РФ. Согласно данной норме, если срок поручительства не установлен, оно прекращается в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства при условии непредъявления кредитором в течение этого срока иска к поручителю. Поскольку кредитор пропустил указанный годичный срок, апелляционный суд посчитал залог прекращенным.

Арбитражный суд округа отменил постановление апелляционного суда и направил дело на новое рассмотрение, в ходе которого иск был снова удовлетворен, договор ипотеки признан действующим. В обоснование своих выводов арбитражный суд округа, среди прочего, указал следующее:

1. правило о прекращении договора залога, в котором не указан срок, по правилам о поручительстве направлено на защиту интересов залогодателя и не распространяется на случаи, когда залогодателем является должник в основном обязательстве;

2. залогодатель и заемщик являются аффилированными, входят в одну группу лиц;
3. в рамках группы лиц имеют место «единый координационный центр принятия решений и управления, одна воля, одно согласованное и скоординированное поведение и наконец, очевидное единство осведомленности [о действиях друг друга – прим.]»;
4. следовательно, заемщик и залогодатель фактически «совпадают в одном лице», между ними отсутствует какая-либо неопределенность в существовании их прав и обязанностей;

Таким образом, по мнению нижестоящих судов, с учетом «совпадения в одном лице» заемщика и залогодателя к их отношениям с кредитором не подлежат применению правила о поручительстве, рассчитанные на предоставление залога третьим лицом.

Залогодатель обратился в ВС РФ с кассационной жалобой.

II. Выводы суда

ВС РФ не согласился с выводами нижестоящих судов, удовлетворивших иск об обращении взыскания на предмет ипотеки, отменил их акты и оставил в силе постановление арбитражного суда апелляционной инстанции, по которому в иске было отказано.

ВС РФ указал на ошибочность толкования нижестоящими судами п. 6 ст. 367 ГК РФ и привел в обоснование следующие аргументы:

1. аффилированность поручителя (залогодателя) и заемщика, как правило, обуславливает выдачу соответствующего обеспечения;
2. гражданское законодательство исходит из принципов имущественной обособленности и самостоятельной правосубъектности юридических лиц;

- указав, что заемщик и залогодатель совпали в одном лице нижестоящие суды фактически проигнорировали их самостоятельную юридическую личность, не приведя каких-либо, кроме собственно аффилированности, оснований для стирания правовых границ между ними.

Таким образом, к отношениям сторон применимы положения п. 6 ст. 367 ГК РФ, в соответствии с которыми ипотека прекратилась по истечении года со дня наступления срока исполнения обязательств по кредитным договорам, в течение которого залогодержатель не предъявлял иск об обращении взыскания на предмет ипотеки.

III. Почему это дело важно?

Позиция ВС РФ в данном деле уточняет сферу применения правил о поручительстве к договору залога и формирует пределы, в которых факт аффилированности может свидетельствовать о единстве воли и согласованности действий разных юридических лиц.

Аффилированность должника и залогодателя (поручителя) иногда, действительно, дает основания признать частичное «слияние» их юридических личностей.

Так, в делах о банкротстве суды указывают на разумность действий банков при оценке до выдачи кредита совокупных финансовых возможностей заемщика и поручителей, входящих в одну группу, хотя каждый из связанных с заемщиком поручителей принимает на себя обязательства, превышающие его финансовые возможности. При этом делается вывод, что входящие в одну группу лиц заемщик и поручитель оба получают выгоду от кредитования одного из них (см.: [Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 8 апреля 2019 г. № 305-ЭС18-22264 по делу № А41-25952/2016](#); [Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-17611 по делу № А41-14638/2016](#)).

Кроме того, при аффилированности поручителей выданные поручительства считаются совместными, в связи с чем к их отношениям применяются правила о регрессе (см.: [пункт 16 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 \(утв. Президиумом ВС РФ 12 июля 2017 г.\)](#)).

Нижестоящие суды по рассматриваемому делу, ссылаясь в том числе на указанные акты как на «сложившуюся судебную арбитражную практику», сделали еще более далеко идущие и необоснованные выводы о «совпадении в одном лице» аффилированных заемщика и залогодателя.

В то же время неприменение правил о прекращении поручительства к договору залога, заключенному залогодателем, аффилированным с заемщиком, встречается и в более ранней судебной практике ([Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 сентября 2021 г. № 09АП-51233/2021 по делу № А40-306314/2019](#); [Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 января 2022 г. № 09АП-80913/2021 по делу № А40-135043/2021](#)).

Последний судебный акт был впоследствии отменен арбитражным судом округа, который привел сходные с позицией ВС РФ аргументы ([Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 августа 2022 г. № Ф05-5475/2022 по делу № А40-135043/2021](#)).

ВС РФ занял такую же позицию. На практике заемщик и залогодатель-третье лицо зачастую входят в одну группу лиц, являются аффилированными, что, как верно указывает ВС РФ, и обуславливает предоставление обеспечения.

ВС РФ в данном деле не допускает полного стирания границ между разными юридическими лицами на основании одного лишь факта их аффилированности.

Подход ВС РФ также соответствует принципам недопустимости бессрочного существования обязательства и определенности в существовании прав и обязанностей участников гражданского оборота (см.: [Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 10 ноября 2015 г. № 80-КГ15-18](#); [Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14 октября 2024 г. № Ф06-8969/2024 по делу № А55-21012/2023](#); [Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2024 г. № 05АП-5400/2024 по делу № А51-6760/2024](#)).

